

Чуть не попал в штрафники

Ветеран Великой Отечественной войны Г. С. Брюханов, награжденный орденами Красной Звезды, Отечественной войны второй степени, медалью «За взятие Берлина», — человек неординарный. Земледелец, много лет проработав-

ший в колхозе имени И. В. Сталина [д. Замка], плотник-лесоруб, гордившийся тем, что довелось знать близко Н. Н. Гомозова и выполнять с ним пятилетние планы (п. Недокура), воин-связист, прошагавший под огнем путь от

Москвы до Берлина — это все он, в одном лице.

Многим, особенно молодым людям, этот факт покажется странным: паспорт впервые Григорий Степанович получил в 1964 году, когда ему было 53 года. Именно тогда он ушел из колхоза, стал строить дома в Недокуре. А все потому, что крестьяне в то время как бы и не считались гражданами страны, хотя именно на них все и держалось. Им даже отпусков не давали. Впервые Г. С. Брюханов пошел в отпуск... в 37 лет. Тогда-то, в 1968 году, купил на отпускные деньги из тканого материала за 39 рублей 70 копеек, с которым не расстается и по сей день, надевая по исключительным случаям.

Есть у Григория Степановича и собственное мнение по поводу умения сказать крепкое непечатное слово. Он твердо убежден, что матюгаться по-настоящему может только тот, кому довелось вывозить лес на лошадах. «Не может конь воз в гору вытащить, стонет, бедный, в изнеможении, и тут возничку кнут уже не поможет», — рассказывает, вспоминая былое, ветеран.

— А за что орден Красной Звезды получили, — спрашиваю его.

— Весной это было, в 1945 году, — вспоминает Г. С. Брюханов. — Нужно было переправить под огнем врага боеприпасы через Одер, а никто не знает как плот делать, да и не из чего. Вызывает меня командир взвода Щелконогов и говорит: «Ты на Ангаре жил, плоты делал, плавал на них за тысячи верст. Вот и покажи здесь свое умение». Построили с божьей помощью плот. Говорю командиру перед тем, как начать переправу: «Давайте попрощаемся. А то вдруг больше не

увидимся». А тот: «Да ты что, с ума сошел!! Ничего с тобой не должно произойти». Переправлялись с горем пополам: сели на мель, попали под обстрел. Хорошо хоть дымовая завеса выручила. У кромок реки еще лед был — побросозились, простыли. Когда ребята нас вытащили на берег да по стакану спирта налили, я все пить не стал, а добрую половинку потратил на растирание ног — думал уже, что не буду ходить никогда. Вот за эту переправу и наградили...

— Был ли случай во время войны, который больше всего запомнился? — задаю вопрос ветерану.

— Был такой, — отвечает. Как сказал Григорий Степанович, произошло это неподалеку от Сталинграда, в селе, где остановились на ночлег связисты из кабельно-шестовой роты. Нужно было нары сделать, но доски оказались нестрогаными, вот и отправил командир Брюханова искать по деревне рубанок, назвав: «Если что, сошлись на меня, скажи, комзвода Ватля из 510-й роты велел». Нашел стюльра, а тот рубанок не дает. Тогда Григорий и сказал, как командир велел. Находившийся в соседней команде капитан особого отдела, услышав, вышел и говорит: «Это шпион, собирающий данные под предлогом поиска рубанка. А если это и не так, то он раскрыл всем тайну, называя номер подразделения. В штрафную роту его».

Еле отстояли тогда Брюханова командиры роты и товарища. Оказывается, и такое бывало на войне...

В. ЗЫКОВ.

На снимке: Г. С. Брюханов. Фото С. КАЙГОРОДОВА.